

Имена, потерянные на передовой

Эта повесть жестока. В ней жертвы часто становятся невольными авторами собственной гибели. По горькой иронии судьбы, зачастую именно история, источник жизненной силы журналиста, убивает его.

В 2012 году Всемирная газетная и информационно-издательская ассоциация зафиксировала 68 случаев гибели журналистов, бóльшая часть которых стала результатом конфликта в Сирии, продолжающегося по сей день. Ненасытная жажда информации может быть побочным продуктом эпохи глобальных связей, однако печальная правда заключается в том, что журналисты продолжают погибать, занимаясь сбором этой информации.

Обстоятельства их смерти могут различаться, но, по словам Гая Бергера (Guy Berger), директора по вопросам свободы слова и развития средств массовой информации ЮНЕСКО, все эти случаи схожи в одном - «убийц не призывают к ответу».

Эта безнаказанность – несостоятельность судебной системы и показатель того, насколько нездоровым может стать общество. Безнаказанность в отношении тех, кто покушается на журналистов – будь то представители криминальных кругов, террористы или правительственные чиновники – отчетливо дает понять, что можно беспрепятственно угрожать тем, кто осмеливается высказывать свое мнение или открывать неприглядную правду. Она затрудняет расследования, заглушает голос критиков, обесценивая статус прессы в качестве «сторожевого пса» в отношении правительственных органов. Безнаказанность также позволяет власть имущим грубо топтать наши права и свободы.

Более того, безнаказанность год за годом порождает новые и новые преступления. В период с 2002 по 2012 годы был зарегистрирован по меньшей мере 801 случай гибели журналистов.

Если бы подобная ужасная статистика существовала в любой другой профессии, оказывающей такое же влияние на наше восприятие и понимание мира, есть подозрение, что общественный протест был бы гораздо более выразительным, расследования – непреклонными, а намерения переломить тенденцию - более решительными.

Так и должно быть.

Представьте на мгновение, что подобные покушения совершаются на политиков, законодателей или религиозных лидеров столь же часто, при тех же повторяющихся обстоятельствах. Просто подумайте, какое влияние они оказали бы на соответствующие сегменты общества и на вашу собственную жизнь в этом мире.

И СМИ в той роли, которую мы привыкли ожидать от них – в образе «Четвертой власти» – не исключение.

Очевидно, что в некоторых уголках мира, в так называемых «государствах в состоянии распада», разрушенных войной, подобное положение вещей – это реальность. 16 журналистов, убитых в этом году в Сирии и 14 в Сомали, – хоть это и не менее шокирующе – можно, если говорить упрощенно, списать на счет полного отсутствия власти закона.

Подобным образом мнение о журналистах как о людях безрассудных или осуждение этической стороны деятельности новостных организаций, часто нуждающихся в деньгах и потому полагающихся в своей работе на фрилансеров и локальных внештатных корреспондентов, напоминают лечение симптомов без устранения причин болезни.

В действительности же вопрос безопасности «должен быть частью диалога и культуры на всех уровнях» – это слова Ханна Сторм (Hannah Storm), директора Международного института безопасности журналистов (INSI). Это широко распространенное убеждение, которое отражает набирающий силу импульс внутри мировой медиаиндустрии.

Все это верно для крупных или хорошо финансируемых СМИ, но, по мнению пакистанского журналиста Умара Чимы (Umar Cheema), ни правительство Исламабада, ни местные медиакомпании не могут задействовать современные меры безопасности в отношении тех, кто освещает события в Пакистане, работая на многочисленных и разнообразных передовых позициях. Можно застраховать оборудование (камеры, например), но концепция страхования жизни и здоровья журналистов по-прежнему предана анафеме.

Подобное отношение побуждает организации, стоящие на защите прав СМИ во всем мире, заострять внимание на вопросе безопасности журналистов как на уровне залов заседаний, так и среди мировой общественности. План действий по безопасности журналистов, принятый ООН в ноябре 2012 года, выражает надежду, что ООН и государства, входящие в нее, вовлекут гражданское общество и СМИ в серьезное обсуждение вопросов безопасности журналистов.

Но в таких условиях, когда атмосфера безнаказанности накладывает отпечаток на окружающую действительность, независимость судебной системы ставится под вопрос, а службы безопасности и политики погрязли в коррупции, в «игре на равных» нет места ни для кого из участников, а для журналистов особенно. Коррупция поддерживает атмосферу безнравственности, и неважно, чем она подкреплена – деньгами, идеологией или властью. В подобном контексте правдивая и влиятельная журналистика доставляет лишь неудобства. И самый простой путь решения проблемы – уничтожить журналиста.

Все это является убедительным посланием к миру медиа, который либо неизбежно придет к самоцензуре, либо останется молчаливым наблюдателем острых проблем, равно как и широкая общественность; таково положение вещей, можно не сомневаться. Ухудшаются качество и проработка доступной информации, становится бессмысленной функция «сдержек и противовесов», присущая нашим СМИ, обесценивается их роль служения обществу.

Любой человек, организация или институт, причастные к убийствам журналистов, и остающиеся сегодня на свободе, усугубляют это положение вещей.

Принцип «беснаказанности убийства», в любом контексте бросает вызов восприятию общества, в котором мы живем. Степень нашего комфорта значительно снижается, когда журналисты, работающие в демократической стране, погибают, и никто не несет за это ответственности – в этом случае хаос слишком близко подбирается к нашему комфорту.

Пусть даже на краткое время.

В то время как ход истории продолжается, оставляя позади погибшего журналиста. Все законы мира не могут взять на себя вину за отсутствие истинных намерений по прекращению безнаказанности. «В атмосфере хаоса, царящего в Мексике, журналисты представляют собой легкую и уязвимую цель», – говорит журналист и писатель Анабель Эрнандез (Anabel Hernández).

Несмотря на все изменения в законодательстве, призванные создать в Мексике особые условия для расследований, «убийства журналистов не прекратились, – говорит она. – Подобные инициативы не принесли пользы, поскольку в стране нет силы, способной заставить работать все эти законы и программы по защите журналистов».

В Мексике, как и в любой другой стране, пораженной безнаказанностью, это происходит потому, что те, кто призван защищать журналистов и те, кто совершает наиболее чудовищные преступления против них, часто оказываются одними и теми же людьми.

Печаль при известии о гибели коллеги, выполняющего свой долг, – всеобъемлющее чувство. Резонанс его проникает в любые другие профессии и не требует объяснений. И в то же время схожесть глубинных причин гибели журналистов указывает на системную несостоятельность правосудия независимо от того, где именно совершаются эти преступления. Следует ли рассматривать журналистов в качестве «расходного материала», если программа «Непрерывное вещание 24/7» продолжает выполняться? Возможно, зазор в предоставлении услуги, прерванное вещание или чистая полоса в печатном издании лучше ответят на этот вопрос.

Остается только гадать, сколькими жизнями еще придется пожертвовать, чтобы перевернуть представление о том, что за умолкнувшего журналиста никому не придется расплачиваться. Каждая смерть – это трагедия. Множество смертей – это просто непостижимо. Но когда трагедии повторяются снова и снова по одной и той же причине – что это, если не моральный произвол?

Эндрю Хеслоп (Andrew Heslop)